

Переговоры по экономическим вопросам между представителями Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и представителями Корейской Республики были 18 февраля прерваны и отложены до первых чисел марта. Хотя в ходе этих переговоров и был достигнут некоторый прогресс, самые трудные вопросы, связанные с финансовым положением страны и инфляцией, остались нерешенными.

ДОКУМЕНТ S/2629

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 9 мая 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением сорок первого доклада Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею, представляемого в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 мая 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок первый доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею за период с 1 по 15 марта 1952 года включительно.

СОРОК ПЕРВЫЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЮ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 МАРТА 1952 ГОДА

Настоящим представляю сорок первый доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корею за период с 1 по 15 марта 1952 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1190—1204.

Хотя штабные офицеры продолжали проводить свои совещания по пункту 3 повестки дня, на них не было достигнуто существенного успеха. Обсуждение касалось главным образом вопросов о количестве пунктов въезда, в которых должны быть расположены инспекционные груп-

пы, о полномочиях инспекционных групп из представителей нейтральных государств по проверке секретного военного снаряжения и вопроса об участии Советского Союза в деятельности инспекционных групп.

Коммунисты продолжали настаивать на том, чтобы в качестве зон наблюдения были избраны пять пунктов въезда; представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь требовали шести пунктов въезда.

В отношении функций и полномочий Комиссии нейтральных стран по наблюдению за выполнением условий перемирия коммунисты продолжали возражать против оговорки, предложенной Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций: «Это, однако, не должно истолковываться, как разрешение на инспектирование и знакомство с секретными чертежами или техническими характеристиками боевых самолетов, бронемашин, оружия и боеприпасов». Они заявили, что такие ограничения будут мешать должной и соответствующей проверке полняемых материалов. Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций указали, что эта оговорка должна являться необходимым и должным руководством для инспекционных групп в отношении широты требуемой проверки.

Вопрос об участии Советского Союза в Комиссии нейтральных стран по наблюдению вновь в течение длительного времени обсуждался на заседаниях. Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь указали, что положение № 6, по которому уже достигнуто соглашение, специально предусматривает, что обе стороны соглашаются пригласить нейтральные государства, приемлемые для обеих сторон. Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций попросили коммунистов указать, на основании какого протокола может быть сделана другая интерпретация положения, по которому достигнуто соглашение и которое содержится в тридцать восьмом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/2593).

На заседании, состоявшемся 4 марта 1952 года, представитель коммунистов сказал: «Позиция, которую вы занимаете, не указывая на какие-либо основания или не имея таковых, не соответствует позиции, которой должны придерживаться нейтральные государства». Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно и четко заявляло о занимаемой им позиции. Причины отклонения кандидатуры Советского Союза были сообщены коммунистам в том виде, в каком они приводятся в сороковом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/2619).

В течение двух последних недель отношение делегации коммунистов к обсуждению вопроса

об обмене военнопленными характеризуется резкими обвинениями, оскорбительными и обычными уклонениями от сущности обсуждаемого вопроса. После перенесения переговоров по пункту 4 повестки дня с совещаний офицеров штаба на вновь созванные заседания подгрупп делегатов появилась надежда, что коммунисты признают желательность прийти к соглашению по неразрешимым вопросам и поспешат найти трезвое и практически осуществимое решение проблемы военнопленных. События ясно показывают, что они отказываются даже от разумного рассмотрения предложений Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Понимая, что до окончательного соглашения еще далеко, делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь внесла предложение о немедленном проведении обмена тяжело ранеными и больными военнопленными, чтобы дать возможность каждой стороне взять на себя ответственность за лечение своего персонала, нуждающегося в госпитализации. Коммунисты отклонили, как они делали и до этого, без всякого веского основания такое гуманное предложение.

В качестве второстепенного мероприятия Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций предложило договориться о скорейшей доставке посылок Красного Креста военнопленным. Но коммунисты не только произвольно отклонили это предложение, но и мотивировали свой отказ необоснованным обвинением Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в том, что оно пытается затянуть конференцию, внося на ее рассмотрение пропагандистские вопросы.

Предложение о том, чтобы деятельность и использование смешанных групп Красного Креста (что было предварительно согласовано между обеими сторонами) было немедленно разрешено для проведения непосредственной работы по оказанию помощи в лагерях военнопленных в период ведения переговоров, встретило такое же упорное возражение со стороны коммунистов.

Предварительно коммунисты согласились обменяться полными сведениями о всех военнопленных, взятых под охрану каждой стороной, хорошо сознавая, что такой обмен должен быть двусторонним и производиться одновременно. Делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно предпринимала попытки произвести обмен этими данными, напоминая коммунистам вновь и вновь о предварительных соглашениях и о том факте, что относительно судьбы примерно 50 000 военнопленных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, взятые в плен которых было признано коммунистами, ничего не было сообщено, хотя об этих военнопленных должны быть представлены сведения. Коммунисты с помощью явной хитрости пытались отказаться от

своего предыдущего решения и, цитируя выдержки, взятые из протоколов заседаний вне контекста, прилагали все усилия к тому, чтобы возложить ответственность на Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций за представление полных сведений без взаимного представления соответствующих данных последнему. Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций отказывалось и будет категорически отказываться от взятых на себя обязательств по представлению дополнительной информации обо всех военнопленных, которых она захватила, без получения соответствующих сведений относительно пленных военнослужащих вооруженных сил Организации Объединенных Наций, захваченных коммунистами.

Несмотря на утверждение коммунистов о том, что большинство военнослужащих, захваченных ими в плен, были освобождены на фронте, и несмотря на их часто повторяемые заявления, что обо всех военнопленных, которых они сейчас задерживают, было сообщено, они все же должны представить все необходимые доказательства в поддержку правильности своих заявлений. Сведения, полученные Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций из различных источников, показывают, что в сентябре и октябре 1950 года большая часть личного состава армии Корейской Республики была направлена в Маньчжурию, а после политической обработки эти войска были приданы частям Народной армии Северной Кореи. Орган коммунистов по ведению психологической войны 2 марта 1952 года передал по радио заявление бывшего солдата Корейской Республики, который был взят в плен Народной армией Северной Кореи, а после прохождения подготовки стал бойцом вооруженных сил коммунистов. Такие факты, как этот, признанные самими коммунистами, разоблачают заявления коммунистов о том, что все захваченные ими в плен были освобождены.

В поисках каких-либо сведений относительно своих пропавших без вести пленных Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций представило список 174 военнослужащих армии Соединенных Штатов, пропавших во время военных действий, в отношении которых имеются доказательства, что они были взяты в плен. В настоящее время 1621 фамилия военнослужащих этой категории была передана коммунистам с требованием о представлении сведений относительно их местопребывания.

В ходе этих обсуждений Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций подтвердило свою прежнюю позицию в отношении того, что оно не будет насильственно репатриировать военнопленных, находящихся в руках Командования. Вновь и вновь коммунистам указывалось, что принцип добровольной репатриации является единственной основой, на которой может производиться разумный, гуманный обмен пленными. Командование вооруженных сил Ор-

ганизации Объединенных Наций прилагало все усилия для достижения соглашения по данному вопросу, ясно и четко указывало, что позиция Командования является билатеральной, она применима ко всем военнопленным обеих сторон и допускает предпосылку, что некоторые находящиеся у коммунистов военнопленные, возможно, не пожелают возвращаться на свою прежнюю сторону. Если это так, проведение свободной репатриации является выгодным для обеих сторон. Всякая другая основа для обмена военнопленных абсолютно неприемлема для Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций и с моральной и с политической точки зрения, и в равной степени она должна быть неприемлемой и для коммунистов.

Первый доклад, полученный из лагеря военнопленных под охраной вооруженных сил Организации Объединенных Наций на острове Кочжедо, показал, что беспорядок среди северокорейских военнопленных имел место 13 марта 1952 года. До полного расследования этого события сведения о нем были переданы прессе, а вопрос представлен на рассмотрение конференции в качестве пункта 4 повестки дня; сообщение по данному вопросу, который обсуждался 15 марта, гласит:

«Штаб-квартира 2-го командования службы тыла в Пусане (Корея), 15 марта 1952 года.

В результате нарушения порядка, имевшего место во вторник, 13 марта, в 9 часов 30 минут утра в лагере военнопленных под охраной вооруженных сил Организации Объединенных Наций на острове Кочжедо, было убито 12 коммунистических военнопленных и ранено 26. Один американский офицер и один гражданский служащий Корейской Республики были ранены. Немедленно назначенное после этого случая расследование выявит все факты. В настоящее время известно, что последнее нарушение порядка, второе в течение месяца, произошло в то время, когда рабочую группу военнопленных и отряд войск Корейской Республики под командованием капитана армии Корейской Республики внезапно закидали камнями, когда они проходили мимо участка, где находилось большое число неподчинившихся коммунистических пленных. Рота охраны лагеря открыла огонь по нападающим.

Спокойствие было восстановлено, и все пленные полностью подчиняются приказам властей. О событии было сообщено Международному комитету Красного Креста, который произведет беспристрастное расследование».

На просьбу американского общества Красного Креста об оказании помощи по созданию смешанных групп Красного Креста, для того чтобы облегчить обмен военнопленными, быстро откликнулись национальные общества Красного Креста Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Филиппин и Турции. Остальные страны — члены Организации Объединенных Наций, участвующие в корейском конфликте, несомненно, вскоре от-

зываются. Тем временем вырабатываются конкретные планы для деятельности групп, создаются запасы медикаментов и других необходимых военнопленным предметов.

Положение пункта 5 повестки дня остается без изменения. Делегация Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций все еще ожидает от коммунистов предложения о встрече офицеров штаба, для того чтобы включить статью, по которой достигнута договоренность, в Соглашение о перемирии в таком виде, в каком она приводится в сороковом докладе Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/2619).

Используя свои сильно укрепленные позиции, которые непрерывно улучшаются, противник оказывает решительное и, как правило, эффективное сопротивление многочисленным нападениям патрулей вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

В ночное время противник ограничивал свою деятельность единичными и крайне рассредоточенными по фронту разведывательными действиями против передовых позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Самой крупной частью, которая использовалась противником для таких действий, был батальон. Хотя ни одно из таких действий с использованием мелких частей не имело серьезного военного значения, они все же давали противнику возможность выяснить дислокацию и тактику передовых частей вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Заслуживает внимания в действиях противника и случай, имевший место на восточном участке фронта, когда противник распространял пропагандистские листовки с помощью взрывающихся в воздухе артиллерийских снарядов и мин. За истекший период сокращения сил противника не наблюдалось. Дислокация войск противника и линия фронта продолжали оставаться без изменения.

Соприкосновение с противником на западном фронте, как и в других местах, осуществлялось главным образом путем энергичных нападений патрулей вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В одном из таких столкновений, имевшем место 2 марта, части вооруженных сил Организации Объединенных Наций вынудили небольшую часть противника отступить со своей позиции в районе Кигона после четырехчасового боя. Нападения также имели место в районах Мабана и Сагимака, но противник успешно защитил свои позиции. Начатые противником действия на западном участке фронта сводились к небольшим атакам с целью разведки в часы темноты против передовых позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В четырех таких столкновениях части вооруженных сил Организации Объединенных Наций были вынуждены срочно отойти с линии сторожевых постов, но вскоре в результате энергичных контратак вновь овладели этими позициями:

Действия на центральном и восточном участках фронта напоминали по характеру действия, имевшие место и в прошлом. Единственным исключением был момент, когда противник 12 марта внезапно развил свою активность и предпринял безуспешную атаку силами в один батальон против позиций вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Тупхо.

Несмотря на наступление более благоприятной погоды, противник все еще не проявляет твердого намерения отказаться от своей нынешней оборонительной тактики, хотя возможность неприятельских наступательных действий в период весны предсказывалась некоторыми военнопленными. Однако постоянная бдительность и наблюдения Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций сводили к минимуму возможности противника добиться существенной тактической внезапности во всех основных военных действиях в Корее.

В общем неблагоприятная погода в северо-восточной части Кореи не смогла прервать налетов авианосной авиации вооруженных сил Объединенных Наций против путей снабжения коммунистов в Северной Корее, так как реактивные и винтовые самолеты производили налеты на тыловые объекты, совершая в среднем 107 вылетов в день.

Железнодорожные линии, проходящие по восточному побережью территории противника, являлись в течение этого периода главными объектами нападения авиации, базирующейся на авианосцах. 7 марта самолеты, действующие с авианосцев, установили новый рекорд по количеству разрушений полотна железнодорожных линий, сделанных в течение одного дня. Специальный налет, имевший место 2 марта на район расположения известного нам штаба и казарм для личного состава, прошел очень успешно.

В Желтом море авианосная авиация вооруженных сил Организации Объединенных Наций совершала в среднем по 46 вылетов в день. Самолеты, действовавшие над районом Нампхо и провинцией Хванхэ, уничтожали и разрушали сооружения, занятые противником. Они также обеспечивали воздушное прикрытие и воздушную корректировку наземных частей, осуществлявших блокирование противника, и совершали разведывательные полеты в северном направлении вплоть до Йонгу.

Патрульные самолеты производили дневную разведку над Японским и Желтым морями и Формозским проливом, а также днем и ночью совершали полеты с целью перевозки грузов и разведки погоды для наземных частей.

На восточной оконечности рубежа бомбометания корабли вооруженных сил Организации Объединенных Наций осуществляли огневую поддержку частей Объединенных Наций, находящихся в соприкосновении с противником. Используя корректировку огня с воздуха, а также

с помощью береговых отрядов по управлению огнем тяжелые и легкие крейсера и сопровождающие их миноносцы уничтожили много бункеров противника и нанесли тяжелый урон его личному составу.

Военно-морская блокада продолжалась у Вонсана, Хыннама и Сончжина с помощью прибрежного патрулирования кораблей в дневное и ночное время в районе от рубежа бомбометания до Чхончжина. Корабли, входящие в прибрежные патрули, обстреливали особо важные железнодорожные объекты вдоль линии, проходящей по побережью. Судходство и рыболовство противника были сокращены до минимума наземными частями, осуществляющими блокаду побережья. Береговые батареи противника обстреливали военные сооружения союзников на островах и вели огонь по береговым отрядам по управлению огнем в Вонсанской гавани и на острове Янг, который расположен недалеко от берега к северу от Сончжина. Точным и эффективным ответным огнем с надводных кораблей, находившихся в данном районе, был уничтожен ряд береговых батарей противника. Прибрежные воды противника, бассейны для судов и предполагаемые районы сосредоточения войск и судов освещались в ночное время.

На западном побережье наземные части вооруженных сил Организации Объединенных Наций дополнили противодесантные посты вдоль побережья от Нампхо до эстуария реки Ханган для поддержки островов, занятых союзниками, к северу от линии фронта. К концу периода, охватываемого данным докладом, лед вдоль побережья и вокруг некоторых островов начал таять, и, по-видимому, все районы будут свободны для неограниченной навигации в недалеком будущем. В часы темноты позиции противника и подходы к ним освещались, и всякие подозрительные действия противника подвергались обстрелу. Дневные обстрелы этих позиций вызвали большое количество пожаров и причинили значительный урон войскам противника. Береговые батареи противника вели активный огонь против островов, занятых союзниками, и нейтральных островов и против блокирующих побережье кораблей.

Минные тральщики осуществляли дневные и ночные операции в условиях холодной погоды, беспокойного моря и снегопада. Тральщики подвергались обстрелу береговых батарей у Вонсана, Хыннама, Сончжина и в некоторых других местах вдоль восточного побережья. Однако не было сделано ни одного попадания в корабли союзников, и они не понесли никаких потерь. Во всех случаях блокирующие побережье корабли открывали точный и незамедлительный ответный огонь.

Для расследования сообщенного случая заболевания тифом на острове Ходо туда прибыла плавучая медицинская лаборатория Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В задачу этого небольшого корабля входило определение болезни, выяснение ее при-

чины и принятие мер против повторения этой болезни.

Вспомогательные суда, транспортная служба военно-морских сил и зафрахтованные торговые суда осуществляли материально-техническое обеспечение всех соединений вооруженных сил Организации Объединенных Наций, находящихся в Японии и Корее.

Военно-воздушные силы Организации Объединенных Наций продолжали вести борьбу с авиацией противника, оказывать непосредственную боевую авиационную поддержку наземным силам и осуществлять операции по изоляции района боевых действий. Вследствие относительно благоприятной летной погоды, преобладавшей над северо-западной Кореей в течение почти всего периода, было разрушено большинство объектов, на которые производились налеты.

Самолеты-перехватчики вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь продемонстрировали свои возможности, временно завоевав воздушное превосходство над обороняющимися перехватчиками МИГ-15. Северо-западная Корея от реки Ялуцзян на юг до Пхеньяна явилась местом воздушных боев, в которых приняло участие 323 МИГа, из которых 23 было сбито и 21 поврежден. В результате этих столкновений ни один самолет вооруженных сил Организации Объединенных Наций не был потерян.

Частые ночные операции легких бомбардировщиков и ночных истребителей вооруженных сил Организации Объединенных Наций были снова направлены против автотранспорта и железнодорожного движения вдоль главных линий снабжения противника. Ясные лунные ночи, которые преобладали в течение большей части отчетного периода, позволяли машинам ездить без огней, что затрудняло их обнаружение и нападение на них. Несмотря на эту помеху, было уничтожено большое количество машин.

Атаки средних бомбардировщиков также совершались в часы темноты. Основной их задачей были налеты на железнодорожные мосты и ключевые железнодорожные объекты, непосредственная авиационная поддержка наземных сил Организации Объединенных Наций и распространение листовок над населенными пунктами Северной Кореи.

В дневное время реактивные самолеты совместно с винтовыми истребителями-бомбардировщиками наносили удары по разнообразным целям в районах наземных боевых действий и по вражеским линиям снабжения в северо-западной части Кореи.

Самые сильные атаки истребителей-бомбардировщиков были совершены на железнодорожную сеть противника в северо-западной Корее и на подвижной состав железных дорог. С помощью зенитного и ружейно-пулеметного огня противник продолжал оказывать сильное сопротивление этим налетам и нанес некоторый урон живой си-

ле и технике. Обладающие высокими летными качествами самолеты-перехватчики противника часто действовали в районах разрушения железнодорожных линий, но истребители-бомбардировщики вооруженных сил Организации Объединенных Наций были надежно защищены союзными самолетами-перехватчиками, которые осуществляли эскорт и прикрытие первых и успешно действовали во всех случаях при защите истребителей-бомбардировщиков от нападений МИГов.

В районе главного аэродрома у Пхеньяна воздушной разведкой была обнаружена действующая грунтовая взлетно-посадочная полоса длиной в 4000 футов; в ночь на 12 марта на нее был совершен налет средних бомбардировщиков. Положение других воздушных баз в Северной Корее оставалось фактически без изменения, и на них отмечалась очень небольшая активность.

Недавние вымыслы коммунистических пропагандистских агентств относительно применения бактериологического оружия в Корее вооруженными силами Организации Объединенных Наций были категорически отвергнуты. Эти обвинения, очевидно, направлены на то, чтобы скрыть неспособность коммунистов приостановить распространение эпидемических заболеваний, которые ежегодно имеют место на всей территории Китая и Северной Кореи, и оказать соответствующую медицинскую помощь многим жертвам этих эпидемий. Эти вымыслы систематически разоблачаются путем опубликования сообщений о неспособности коммунистов предоставить соответствующие медицинские средства пострадавшим районам.

Наземные сооружения, находящиеся на стороне вооруженных сил Организации Объединенных Наций, не подвергались воздушным атакам авиации противника.

В течение первой половины марта в листовках, распространяемых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и в радиопередачах в центре внимания было празднование 33-й годовщины Декларации о независимости Кореи. Внимание обращалось главным образом на значение, которое имеет это национальное событие для всех корейских патриотов в их борьбе против чуждой коммунистической тирании, самой неограниченной и самой безжалостной, которая когда-либо была известна истории. Листовки Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций широко распространялись в Северной Корее, для того чтобы вдохновить миллионы корейцев, которые уже более пяти лет страдают от рабства и угнетения, находясь под коммунистическим игом. С помощью различных средств информации Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций вновь подтвердило стремление Организации Объединенных Наций поддержать усилия корейского народа на севере и на юге страны, для того что-

бы приостановить коммунистическую агрессию и объединить корейскую нацию. Корейским солдатам, которых коммунисты принудили сражаться против своего народа, предлагалось покинуть своих руководителей-предателей и перейти на сторону свободы.

ДОКУМЕНТ S/2662

Записка исполняющего обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 13 июня 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением сорок второго и сорок третьего докладов Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее, представляемых в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[13 июня 1952 года]*

Исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в которой Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе военных действий, проводимых Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

Во исполнение указанной резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок второй и сорок третий доклады о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 марта 1952 года и с 1 по 15 апреля 1952 года соответственно.

СОРОК ВТОРОЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 МАРТА 1952 ГОДА

Настоящим представляю сорок второй доклад о действиях вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 марта 1952 года включительно. Подробный отчет об этих действиях приведен в официальных сообщениях Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций за № 1205—1220.

Благодаря настойчивым усилиям офицеров штаба Командования Организации Объединенных Наций был достигнут существенный прогресс в отношении пункта 3 повестки дня (Конкретные меры).

Вопрос относительно пунктов въезда был окончательно решен, когда Командование вооружен-

ных сил Организации Объединенных Наций уменьшило количество требуемых им пунктов въезда от шести до пяти, а коммунисты согласились со следующими положениями Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций:

a) пункт въезда включает в себя конечно-выгрузочные железнодорожные станции, аэродромы выгрузки, оборудование морских портов, тесно связанные с прилегающим к нему городом; и

b) замена личного состава и его пополнение производятся только через пункты въезда, в отношении которых существует взаимная договоренность.

Подробные карты пунктов въезда были подготовлены каждой стороной, и был произведен взаимный обмен этими картами. В качестве пунктов въезда были определены следующие пункты:

a) коммунистами: Синьйчжу, Чхончжин, Манпхочжин, Хыннам и Синаньчжу.

b) Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций: Пусан, Инчхон, Каннин, Кунсан и Тэгу.

Некоторые успехи были достигнуты в вопросе об инспекционных группах нейтральных стран, когда коммунисты согласились на совещании офицеров штаба, что этим группам не будет разрешено инспектировать секретные чертежи или технические характеристики боевых самолетов, бронемашин, оружия и боеприпасов или знакомиться с этими документами.

Представители Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций неоднократно поднимали вопрос относительно нейтральных государств, и ранее согласованное положение, в котором утверждается, что нейтральные государства будут выбираться на основе взаимного согласия обеих сторон, вновь подтверждает позицию Командования, что Союз Советских Социалистических Республик неприемлем для Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в качестве нейтрального государства. Во всех случаях коммунистическая сторона давала ответы общего характера.

По пункту 3 повестки дня остается лишь два важных вопроса, которые следует разрешить. Тридцать седьмой (S/2550), тридцать восьмой (S/2593) и сороковой (S/2619) доклады Командования вооруженных сил Организации Объединенных Наций содержат разъяснение позиции Командования по этим вопросам, которыми являются:

a) соглашение об ограничении строительства и восстановления аэродромов;

b) соглашение относительно состава инспекционных групп нейтральных государств.

При обсуждении пункта 4 повестки дня делегация Командования вооруженных сил Организа-